О бронепоездах Добровольческой армии (Продолжение, №102) – Анд. Алекс. Власов

ВОЕННАЯ БЫЛЬ

СТАТЬИ ИЗ ПАРИЖСКОГО ЖУРНАЛА "ВОЕННАЯ БЫЛЬ" (1952-1974). ИЗДАВАЛСЯ ОБЩЕ-КАДЕТСКИМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ ПОД РЕДАКЦИЕЙ А.А. ГЕРИНГА

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

НИЖЕ ЧИТАЙ О БРОНЕПОЕЗДЕ «ОРЕЛ»

Непонятно только отчего произошло название от г. Орла или от птицы орел

Легкий бронепоезд «Орел». Участвовал в военных действиях с марта 1919 г., при обо-роне Мариуполя. Окончил боевую службу в марте 1920 г., при оставлении Новороссийска. Командиры: лейтенант Полетика, полковник Вальрос (убит), капитан Муромцев (убит), ка-питан Савицкий, капитан Соллогуб.

К этому времени относится формирование новых бронепоездов Добровольческой армии. При отходе германцев из гор. Мариуполя там был образован отряд, состоявший преимущественно из офицеров. Телеграммой генерала Деникина отряд был зачислен в состав Добровольческой армии. Один из взводов отряда состоял из артиллеристов под командой лейтенанта Полетика. По его предложению было решено использовать два 75 мм. орудия системы Кане, находившиеся в порту на бездействовавшем тральщике, для сооружения бронепоезда. **31 декабря 1918 г. начальник армейской артиллерии Добровольческой армии дал согласие присвоить новому бронепоезду название «Орел».** В порядке общего счета бронепоездов Добровольческой армии он был восьмым. Формирование, бронепоезда «Орел» затянулось до середины февраля 1919 г. из-за недостатка средств, материала и рабочих. Было весьма трудно заставить работать рабочих завода Никополь-Мариупольский, на котором сооружались боевые площадки. Эти рабочие в большинстве своем относились враждебно к Добровольческой армии. Площадки тщательно охранялись от злоумышленников, которые неоднократно пытались их повредить. 12 января 1919 г. было начато формирование нового бронепоезда в гор. Симферополе. Этот бронепоезд получил название «Сокол». Командиром его был назначен полковник Огонь-

Догоновский. Так как можно было ждать продвижения красных в сторону Крыма, то формирование бронепоезда происходило в спешном порядке. К концу января была готова первая половина бронепоезда «Сокол». Эта боевая часть состояла из одной орудийной площадки сист. Арбеля с двумя 75 мм. морскими орудиями на тумбовых установках с круговым обстрелом, — одной пулеметной бронеплощадки, на которой, кроме 5 пулеметов, находились также четыре 47 мм. орудия сист. Гочкиса, — и бронированного паровоза. 28 января первая половина бронепоезда под командой старшего лейтенанта Муромцева отправилась на фронт в направлении от Мелитополя на станцию Александровск.

Бронепоезд «Вперед за Родину» был отправлен 2 марта 1919 г., по приказанию генерала Май-Маевского, из Донецкого бассейна на узловую станцию Волноваха. Там он должен был поступить в распоряжение командира Сводно-Гвардейского отряда полковника Андерсена, которому была поручена оборона подступов к Мариуполю. На перегоне Велико-Анадоль — Волноваха пришлось расчищать путь после крушения поезда с углем, наскочившего на разобранный красными путь. Поэтому бронепоезд прибыл на станцию Волноваха лишь в 10 часов вечера. На следующий день 3 марта бронепоезд «Вперед за Родину» отправился на станцию Хлебодаровка, к западу от Волновахи, для поддержки частей гвардии. Между тем в Мариуполе было закончено формирование легкого бронепоезда «Орел». Командиром его был назначен полковник Вальрос. Бронепоезд «Орел» получил приказание перейти из Мариуполя в Таганрог, куда уже отправился его командир полковник Вальрос. 3 марта бронепоезд «Орел» вышел под командой лейтенанта Полетика со станции Мариуполь двумя эшелонами для следования по назначению через южную часть Донецкого бассейна. Вечером он прибыл на станцию Волноваха. Но в этот день красным удалось произвести глубокий прорыв между участками Сводно-Гвардейского отряда и 3-ей пехотной дивизии. Связь между ними была прервана. Таким образом железнодорожный путь к северу от станции Волноваха был перерезан. Бронепоезда: «Вперед за Родину» и «Орел» не могли больше пройти в Донецкий бассейн на соединение с войсками Добровольческого корпуса.

Командир Сводно-Гвардейского отряда принял решение отходить в сторону Мариуполя. Бронепоезд «Орел» был отправлен прямо в Мариуполь, а бронепоезд «Вперед за Родину» получил задачу прикрывать отход частей Сводно-Гвардейского отряда. Эти части отправились 4 марта в сторону Мариуполя в эшелонах. Команда бронепоезда «Вперед за Родину» взорвала стрелки на станции Волноваха и построила заграждения на пути. После этого

станция Волноваха была оставлена. К полудню бронепоезд прибыл на станцию Кальчик, в 30 верстах от Мариуполя, где встретил арьергардные части Сводно-Гвардейского отряда. 5 марта бронепоезда «Вперед за Родину» и «Орел» произвели разведку в сторону Волновахи. С бронепоездом «Вперед за Родину» выехала в качестве десанта 6-я рота Самурского полка, которая отошла к югу при прорыве красных. Было установлено, что станция Волноваха занята полком пехоты красных и одним бронепоездом. Бронепоезд «Вперед за Родину» вел с ним перестрелку, а затем наши бронепоезда отошли на станцию Сартана, в 12 верстах от Мариуполя.

Для того, чтобы обеспечить эвакуацию Мариуполя, наши части должны были задерживаться некоторое время на арьергардных позициях вдоль железной дороги. Под прикрытием этой обороны из Мариуполя должны были эвакуироваться лазареты, артиллерийские и интендантские грузы и частично завод «Провиданс», на котором строились бронеплощадки. Нашим бронепоездам было приказано прикрывать последние отходящие части. Под конец обороны команды должны были привести в негодность боевые части бронепоездов и погрузиться на последний уходящий из Мариуполя пароход. При очень важном значении, которое имел каждый бронепоезд Добровольческой армии для упорной обороны Донецкого бассейна, оставление двух наших бронепоездов в Мариуполе было тяжелым уроном. Скорая гибель боевых частей обоих бронепоездов где-либо около Мариуполя представлялась неизбежной. Тем не менее команды бронепоездов продолжали стойко исполнять свой долг.

9 марта бронепоезд «Орел» выехал из Мариуполя на станцию Карань для поддержки частей Сводно-Гвардейского отряда и вел бой с бронепоездами и пехотой противника. На следующий день, 10 марта, наша пехота стала отходить от станции Карань, так как противник вышел ей в тыл. При оставлении станции Карань бронепоезд «Орел» успел попортить станционные пути. Затем он отошел на станцию Сартана, в 12 верстах от Мариуполя, и вел бой с артиллерией красных, которой удалось выйти в наш тыл. Она весьма метко стреляла по железнодорожному полотну. С 10 по 13 марта бронепоезд «Вперед за Родину» выезжал ежедневно к станции Сартана для поддержки Сводно-Гвардейского батальона полковника Кузьминского. Команда бронепоезда завалила путь в двух верстах восточнее станции Сартана, чтобы помешать внезапному нападению советских бронепоездов на станцию. Бронепоезд «Вперед за Родину» содействовал отражению атак превосходных сил красных. При этом бронепоезд находился под фронтальным огнем бронепоездов противника и под огнем его артиллерии с

фланга, ибо фронт нашей пехоты в районе станции Сартана шел параллельно железнодорожному пути. Красные пытались обойти наш правый фланг, дабы лишить наш арьергард возможности отойти к Мариуполю. Но эти попытки удавалось отражать. Каждый вечер бронепоезд «Вперед за Родину» возвращался на станцию Мариуполь-порт для снабжения водой и топливом.

На рассвете 14 марта бронепоезда «Вперед за Родину» и «Орел» снова прибыли на станцию Сартана в распоряжение командира Сводно-Гвардейского батальона полковника Кузьминского. Утром красные повели наступление с фронта, и наши бронепоезда вели бой с советской артиллерией. Около 10 час. утра были получены сведения об обходе станции Сартана с востока большими силами противника. Было приказано отходить к Мариуполю. При отходе бронепоезд «Орел» попал под ружейный огонь пехоты красных, которая подошла к железнодорожной линии и также метала в бронепоезд ручные гранаты. Ружейными пулями были ранены на паровозе машинист и кочегар бронепоезда. Когда бронепоезд «Вперед за Родину» отошел на 3 версты от станции Сартана, то оказалось, что пехота красных уже занимает выемку на его пути. Однако красные не успели испортить железнодорожный путь. Бронепоезд «Вперед за Родину» благополучно прошел эту выемку, затем остановился и выстрелами «на картечь» отогнал советскую пехоту от железной дороги. Это дало возможность Сводно-Гвардейскому батальону отойти по соседнему пути. При приближении к Мариуполю бронепоезд «Вперед за Родину» получил приказание стать у моста и прикрывать там совместно с ротой лейб-гвардии Петроградского полка отход наших войск. Бронепоезд оставался у моста до 2 часов дня. От командира Сводно-Гвардейского отряда не было получено больше никаких распоряжений. В тылу, со стороны города Мариуполя, стала слышаться все более сильная ружейная стрельба. Тогда бронепоезд «Вперед за Родину» стал отходить совместно с вспомогательным поездом. Город оказался занятым восставшими местными большевиками. Они открыли огонь по вспомогательному поезду и бронепоезду. В полутора верстах от станции Мариупольгород вспомогательный поезд наскочил паровозом на разобранный красными путь и потерпел крушение. Командир бронепоезда «Вперед за Родину» полковник Скоритовский приказал тогда команде покинуть боевую часть и отходить пешим порядком вдоль берега моря к станции Мариуполь-порт, совместно с ротой лейб гвардии Петроградского полка. При отходе команда все время вела перестрелку с большевиками, занимавшими город. В полуверсте от станции Мариупольпорт была встречена орудийная боевая площадка бронепоезда «Вперед за Родину». Она была оставлена в этот день на означенной станции и выехала на выручку отступавшей команды бронепоезда. По прибытии в порт команда

бронепоезда «Вперед за Родину» была принята на пароход «Олимпиада», куда были также погружены два орудия с башнями, снятые с боевой площадки. На тот же пароход была принята и команда бронепоезда «Орел» со снятыми с боевой части орудиями и пулеметами. Находясь уже под артиллерийским огнем противника, команда бронепоезда «Орел» успела столкнуть в море с помощью паровоза свои оставленные боевые площадки. Пароход доставил команду бронепоезда «Вперед за Родину» в Ейск, а команду бронепоезда **«Орел»** — в Новороссийск.

Наступление Кавказской армии генерала Врангеля от Великокняжеской к Царицыну в мае 1919 года продолжалось около 3 недель. За это время войска Кавказской армии прошли с боями около 300 верст. Советское командование приняло меры к усилению своей 10-ой армии, отошедшей к Царицыну. Для обороны Царицына туда была подвезена значительная часть войск 11-ой советской армии от Астрахани, прибыла одна дивизия с Восточного фронта и другие подкрепления. Большое значение для обороны могла иметь и неприятельская Волжская речная флотилия. В ее состав входили два миноносца, а также суда и баржи, вооруженные не только легкими, но и тяжелыми орудиями. Приданные Кавказской армии бронепоезда еще не могли принять участие в походе на Царицын до окончания починки железнодорожного моста. Таким образом первая атака Царицынской укрепленной позиции 1 и 2 июня 1919 года была предпринята войсками Кавказской армии без поддержки наших бронепоездов. Атака успехом не увенчалась. Поражаемые сильнейшим артиллерийским огнем советских бронепоездов и речной флотилии, наши войска понесли большие потери. За два дня выбыло из строя свыше 1.000 человек. Части Кавказской армии были отведены после этого в район Сарепты, в 25 верстах к югу от Царицына, в ожидании нового штурма. Законченный ремонт железнодорожного моста через реку Сал позволил, наконец, направить на фронт к Царицыну и наши бронепоезда. Кроме легкого бронепоезда «Орел», уже находившегося на линии Тихорецкая — Царицын, на эту же линию были отправлены начале июня с фронта у Донецкого бассейна тяжелый бронепоезд «Единая Россия» и легкий бронепоезд «Генерал Алексеев». Прибыл из ремонта и легкий бронепоезд «Вперед за Родину». Таким образом на Царицынском направлении сосредоточился весь 1-ый бронепоездной дивизион, состоявший из трех вышеупомянутых бронепоездов. Кроме того, к Царицыну был отправлен из состава 2-го бронепоездного дивизиона тяжелый бронепоезд «Иоанн Калита». Но он не успел подойти к штурму Царицына. Бронепоезд «Генерал Алексеев» был также задержан с 4 по 15 июня на станции Песчаноокопская для содействия проведению мобилизации. За это время бронепоезд получил одну новую бронеплощадку весьма

усовершенствованной системы полковника Голяховского с 3-дюймовым орудием в башенной установке.

После повреждений, полученных в майских боях в Донецком бассейне, бронепоезд «Вперед за Родину» был отправлен в ремонт и находился в течение 4 недель на станции Станичная, на железнодорожной линии Екатеринодар — Тихорецкая. Новая боевая часть бронепоезда состояла из трех однотипных орудийных площадок системы полковника Голяховского с 3-дюймовыми орудиями, одной пулеметной бронеплощадки и бронепаровоза. 10 июня бронепоезд «Вперед за Родину» прибыл на станцию Жутово и поступил в распоряжение Инспектора артиллерии Кавказской армии. Бронепоезд «Единая Россия» прибыл 12 июня на станцию Сарепта.

Несмотря на тактические трудности атаки Царицынской укрепленной позиции с юга, вдоль Волги, командующий Кавказской армией генерал Врангель решил нанести главный удар именно в этом направлении. Благодаря этому представлялась возможность использовать при новом наступлении наших войск на Царицын технические средства, зависевшие от железной дороги, и в частности — бронепоезда. Директива командующего армией от 14 июня указывала группе генерала Улагая в составе 2-го и 4-го конных корпусов, 7-ой пехотной дивизии и четырех бронепоездов — прорвать фронт противника и, наступая вдоль железной дороги, овладеть Царицыном с юга. Бронепоезд «Орел» в течение нескольких дней скрытно от противника выезжал к нашим частям, занимавшим фронт у Сарепты, и участвовал в службе сторожевого охранения. С нашей стороны старались скрыть от красных, что железнодорожный мост через реку Сал уже исправлен и что наши бронепоезда смогут участвовать в предстоящем бою. В ночь на 16 июня **бронепоезд «Орел»** отправился на станцию Сарепта, откуда были вывезены в тыл все поездные составы, загромождавшие пути. Затем бронепоезд «Орел» прикрывал до рассвета роту железнодорожного батальона, которая исправляла путь от станции Сарепта в сторону станции Бекетовка, в 9 верстах к северу от Сарепты. Наступление наших войск началось около 3 часов утра 16 июня. Западнее железной дороги при поддержке трех танков наступали части 7-ой пехотной дивизии. На нашем крайнем правом фланге, непосредственно у железной дороги наступали части 3-ей Кубанской дивизии под командой генерала Мамонова. В колонне бронепоездов первым шел **бронепоезд «Орел»** в составе трех орудийных и одной пулеметной бронеплощадок. Боевой частью командовал в этот день командир бронепоезда полковник Вальрос. Дальше находился легкий бронепоезд Донской армии «Атаман Самсонов» и за ним тяжелый

бронепоезд «Единая Россия». Бронепоезд «Вперед за Родину» был оставлен в резерве на станции Сарепта. Пройдя 2 версты от семафора станции Сарепта до линии наших цепей, бронепоезд «Орел» был встречен сильным артиллерийским огнем советского бронепоезда «Товарищ Ленин», который стоял у станции Бекетовка. Однако под ответным огнем орудия бронепоезда «Орел» красный бронепоезд стал поспешно отходить дальше к северу, в сторону следующей станции Ельшанка. Впоследствии выяснилось, что на этом советском бронепоезде были убиты его командир и механик. Бронепоезд «Орел» двинулся тогда вперед, оставив за собой наши части, и подошел к позиции противника, укрепленной проволокой. Под фланговым артиллерийским и пулеметным огнем бронепоезда красные были принуждены к отступлению в сторону станции Ельшанка. Кубанская конница охватывала красных с запада, оттесняя их к Волге. Бронепоезд «Орел» прошел оставленную противником станцию Бекетовка, не задерживаясь, и преследовал отступавшие неприятельские войска артиллерийским и пулеметным огнем. При этом было взято около 100 пленных. Дойдя до семафора станции Ельшанка, примерно в 10 верстах от станции Бекетовка, **бронепоезд «Орел»** попал под сильный обстрел 42-линейных и 6-дюймовых орудий неприятельской Волжской флотилии. Кроме того, в бою принял участие советский бронепоезд, вернувшийся на станцию Ельшанка. Бронепоезд «Орел» сильно выдвинулся вперед по сравнению с нашей конницей, и полковник Вальрос решил задержаться, продолжая бой с превосходными силами противника. Через полчаса красные хорошо пристрелялись к полотну железной дороги. Мощность их огня еще усилилась легкой батареей. Так как наши войска были еще далеко позади, то бронепоезд «Орел» начал медленно отходить под сильнейшим артиллерийским огнем красных в сторону станции Бекетовка. В это время оттуда показался вспомогательный поезд, а за ним бронепоезда «Единая Россия» и «Атаман Самсонов» со своими вспомогательными поездами. Вытянувшись в одну линию, они закрыли путь для отхода бронепоезда «Орел». Офицер-механик стал давать тревожные гудки. Но они были, вероятно, плохо слышны из-за канонады. Не успев полностью затормозить, бронепоезд «Орел» столкнулся со своим вспомогательным поездом. Задняя, нагруженная снарядами, платформа бронепоезда сошла одним скатом с рельс, и бронепоезд остановился.

Между тем бронепоезд «Единая Россия» вступил в бой с неприятельской речной флотилией, в составе которой было до 10 судов и барж с орудиями. Несмотря на сосредоточенный огонь флотилии, бронепоезд «Единая Россия» продолжал обстреливать ее из всех своих орудий. На некоторых судах произошли взрывы, и они стали отходить вверх по Волге. Остановившийся вследствие столкновения бронепоезд «Орел» находился под сильным

обстрелом с трех направлений. Вскоре команды бронепоезда «Орел» и вспомогательного поезда, которые работали у сошедшей с рельс платформы, стали нести потери. Прямым попаданием 42-линейного снаряда в компрессор 1-го орудия бронепоезда были ранены все чины команды, составлявшие прислугу этого орудия, и оно замолчало. Затем разрывом тяжелого снаряда был убит командир бронепоезда полковник Вальрос и ранены два офицера. В командование бронепоездом вступил капитан Муромцев. Через полчаса потерпевшая крушение платформа была сброшена, и бронепоезд «Орел» отошел в тыл. В этом бою бронепоезд получил 5 попаданий в площадку 1-го орудия, одно попадание в площадку 2-го орудия и два попадания в пулеметную площадку. На площадке 3-го орудия осколками сорвана дверь. Убит командир бронепоезда, ранены и тяжело контужены 5 офицеров и 13 нижних чинов. Из команды вспомогательного поезда убит один и ранено 20 человек. Пропустив вперед другие наши бронепоезда, бронепоезд «Орел» прибыл на станцию Сарепта около 6 часов вечера. Там, на место бронеплощадки с разбитым 1-ым орудием была поставлена площадка со 2-ым орудием. Бронепоезд пополнил запас снарядов и в составе двух орудийных площадок и одной пулеметной отправился вечером к станции Ельшанка. Однако оказалось, что наши войска, дойдя 16 июня до этой станции, еще не могли с наступлением темноты проникнуть в Царицын и были принуждены остановиться перед последней неприятельской позицией.

17 июня бронепоезд «Орел» вышел по направлению к станции Ельшанка снова впереди других наших поездов. Вследствие запоздалого получения распоряжения об участии в наступлении бронепоезд «Вперед за Родину» прибыл на станцию Бекетовка последним и должен был стать в хвосте колонны, позади тяжелого бронепоезда «Единая Россия». После боя с пехотой противника бронепоезд «Орел» прошел через станцию Ельшанка и продвинулся до поврежденного красными железнодорожного моста у окраины города Царицына. Здесь бронепоезд оказался под огнем неприятельской батареи. Пехота красных залегла в овраге у моста, засела в некоторых домах окраины и продолжала стрелять из пулеметов. Выбить красных из этого оврага огнем с бронепоезда было невозможно. Поэтому командовавший бронепоездом капитан Муромцев приказал прапорщику Шабану и двум казакам с пулеметом сойти с боевой части для обстрела красных вдоль оврага. Прапорщик Шабан исполнил это приказание, подошел к оврагу вплотную и выбил из него красных пулеметным огнем. Сам он был при этом ранен пулей в челюсть. К вечеру наши войска стали охватывать правый фланг красных и заставили их отходить к Царицыну. Бронепоезд **«Орел»** обстреливал артиллерийским огнем пехоту красных на окраине города. Бронепоезд «Единая Россия» перенес свой огонь на станцию

Царицын, где были видны дымы паровозов, увозивших составы на север. Нашим огнем было перебито несколько железнодорожных путей и стрелок. В этот день на бронепоезде «Единая Россия» был ранен один офицер. Из-за поврежденного железнодорожного моста наши бронепоезда не могли войти на станцию Царицын в то время, как наша конница проникла в город. К стоявшему **бронепоезду «Орел»** подъехал между тем начальник штаба Кавказской армии и от имени командующего армией генерала Врангеля благодарил капитана Муромцева за действия бронепоезда в двухдневных боях.

Бронепоезда, которые участвовали во взятии Царицына, не имели возможности поддерживать части Кавказской армии при их наступлении на север, к Камышину. Наступление развивалось вдоль берега реки Волги, а железнодорожная линия постепенно отходила от Волги в северо-западном направлении, через пределы Донской области, к узловой станции Поворино. Легкий бронепоезд «Орел», вошедший в состав 4-го бронепоездного дивизиона и особенно отличившийся в двухдневном бою при взятии Царицына, был отправлен в конце июня 1919 г. на станцию Тихорецкая. Там была получена одна бронеплощадка системы полковника Голяховского с 3-дюймовым орудием образца 1902 года. После этого **бронепоезд «Орел»** перешел через Ростов в Харьков. Бронепоезда 1-го дивизиона «Вперед за Родину», «Единая Россия» и присоединившийся к ним 19 июня бронепоезд «Генерал Алексеев» оставались до последних чисел июля в районе Царицына и ближайших к нему станций. Существовала опасность нападения на Царицын по Волге советских военных речных флотилий, как с севера — от Саратова, так и с юга — от Астрахани. Три эти бронепоезда предназначались для отражения такого нападения, в качестве артиллерийского резерва Кавказской армии.

В центре Добровольческой армии было предпринято в первой половине июля 1919 г. наступление к Полтаве как первый этап для осуществления плана Главнокомандующего: выйти на рубеж реки Днепр. Наступление велось вдоль двух железнодорожных линий: Харьков — Полтава и Лозовая — Полтава. В наступлении со стороны Харькова приняли участие легкие бронепоезда «Слава Офицеру», «Орел», «Генерал Дроздовский» и тяжелый бронепоезд «Иоанн Калита».

11 июля в Харьков прибыл легкий **бронепоезд «Орел»** и получил приказание отправиться на линию Харьков — Полтава в распоряжение командира Самурского полка полковника Звягина. 12 июля бронепоезд поддерживал

наступление батальона Самурского полка на станцию Искровка, примерно в 5 верстах к западу от станции Коломак. Во время боя с артиллерией красных оба орудия бронепоезда испортились. 13 июля на фронт была спешно вызвана пулеметная площадка бронепоезда «Орел», так как красные повели наступлением на станцию Искровка под прикрытием сильного артиллерийского огня. Пулеметная площадка бронепоезда «Орел» была поддержана в этот день огнем тяжелого бронепоезда «Иоанн Калита», который был отправлен затем на линию Харьков — Ворожба. После боя противник был принужден отойти в исходное положение. На следующий день 14 июля на бронепоезде «Орел» было исправлено первое орудие и заменено второе орудие. Наши бронепоезда вышли на фронт к станции Искровка в следующем порядке: легкие бронепоезда «Генерал Дроздовский» и «Орел» и вновь прибывший на это направление тяжелый бронепоезд «Князь Пожарский». Противник открыл сильный артиллерийский огонь по нашим бронепоездам, которые, согласно приказанию, не отвечали на него в течение трех часов. Затем, с помощью наблюдателя бронепоезда «Князь Пожарский» были обнаружены батарея и бронепоезд красных. Тогда артиллерийским огнем наших бронепоездов противник был принужден замолчать. Наши бронепоезда постепенно продвинулись на 7 верст к западу от станции Искровка и подошли к следующей станции Скороходово, но с наступлением темноты отошли обратно.

На направлении Лозовая — Полтава действовали первоначально легкие бронепоезда: «Дмитрий Донской», «Витязь» и «Генерал Шкуро», и не долго — тяжелый бронепоезд «Князь Пожарский». Бронепоезд «Дмитрий Донской» прибыл на это направление, на станцию Константиноград, 24 июня. Боевая часть его состояла тогда из двух высоких четырехосных бронеплощадок. На каждой было установлено по одному 75-милиметровому морскому орудию, защищенному полубашней. Особой пулеметной бронеплощадки не было, а имевшиеся 12 пулеметов разных систем помещались в амбразурах орудийных площадок. В ближайшие дни на фронте было спокойно. Бронепоезд «Дмитрий Донской» получил задачу оборонять станцию Константиноград от советского бронепоезда, находившегося на станции Карловка, примерно в 30 верстах западнее. Для этого бронепоезд «Дмитрий Донской» выходил на целый день к разъезду Кумы и станции Ланная, примерно в 15 верстах от Константинограда в сторону противника. На этот же участок выезжал и бронепоезд «Генерал Шкуро», боевая часть которого состояла из одной бронеплощадки с двумя 3-дюймовыми орудиями. У бронепоезда «Дмитрий Донской было преимущество над неприятелем в смысле дальнобойности орудий. Но запас 75-милиметровых снарядов был очень ограничен, и скорого пополнения его не ожидалось. Поэтому было

приказано соблюдать при стрельбе строгую экономию снарядов. Стрельба велась при помощи цейссовской трубы. 1 июля командир бронепоезда «Дмитрий Донской» капитан II ранга Бушен отбыл в Каспийскую флотилию вместе со всеми служившими на бронепоезде морскими офицерами. Во временное командование бронепоездом вступил капитан Лихачев.

В ночь на 4 июля конный отряд красных прорвался южнее Константинограда в наш тыл и взорвал железнодорожный мост у станции Кегичевка, примерно в 25 верстах к востоку от Константинограда, в направлении на Лозовую. Таким образом было нарушено железнодорожное сообщение наших войск, занимавших Константиноград, и находившихся при них бронепоездов с тылом. Днем 4 июля красные перешли в наступление на Константиноград большими силами. Наши бронепоезда прикрывали отход наших кавалерийских и гвардейских пехотных частей, находясь под огнем неприятельских бронепоездов и батарей. Бронепоезд красных, вооруженный 3-дюймовыми орудиями, не мог продвинуться за станцию Ланная из-за огня бронепоезда «Дмитрий Донской» и стрелял со своей предельной дальности. Маневрируя близ разъезда Кумы, бронепоезд «Дмитрий Донской получил два попадания: в бронеплощадку и в контрольную платформу. При этом было контужено двое чинов команды. Затем бронепоезду было приказано взять две сотни чеченцев и с ними отправиться в тыл, к взорванному мосту. На фронте у Константинограда оставался бронепоезд «Генерал Шкуро». Около 16 часов бронепоезд «Дмитрий Донской» прибыл к мосту у станции Кегичевка для охраны работ по его починке. По другую сторону моста, ближе к станции Лозовая, находился в это время бронепоезд «Витязь», которым командовал полковник Александров. Боевая часть его состояла из трех низких бронеплощадок, вооруженных двумя 75-милиметровыми орудиями и одним 3-дюймовым орудием. В ночь на 5 июля Константиноград был оставлен нашими войсками. 6 июля была закончена починка взорванного железнодорожного моста у станции Кегичевка. Это позволило нашим бронепоездам выдвинуться для поддержки наших отступавших гвардейских частей к станции Балки, примерно в 10 верстах к востоку от Константинограда. Впереди находился бронепоезд «Дмитрий Донской», за ним — легкий бронепоезд «Витязь» и тяжелый бронепоезд «Князь Пожарский». Со стороны красных действовали также два легких бронепоезда и один тяжелый. Советские бронепоезда вели частый огонь, не жалея снарядов. Все же они не смогли подойти к станции Балки на близкое расстояние, так как наши бронепоезда при ограниченном количестве снарядов успели, однако, пристрелять прямую линию железной дороги при подходе к станции Балки. 8 июля наши гвардейские части и подошедшие пластуны генерала Геймана перешли в наступление на Константиноград.

Поддерживавший это наступление бронепоезд «Генерал Шкуро» получил два попадания 42-линейных снарядов в бронепаровоз и бронеплощадку. В течение дальнейшего боя нашими бронепоездами «Дмитрий Донской» и «Витязь» был подбит легкий бронепоезд красных, стоявший у сахарных складов. Около 16 часов станция Константиноград была нами занята. Другие неприятельские бронепоезда отошли, отстреливаясь, на станцию Карловка. Наши бронепоезда заняли к вечеру разъезд Кумы. 9 июля наша попытка овладеть станцией Ланная не имела успеха. Открытое полотно железной дороги обстреливалось большим числом неприятельских орудий, и для наших бронепоездов не было никаких укрытий. В ближайшие после этого дни преследование отходивших красных было очень затруднено необходимостью чинить взорванные ими железнодорожные пути.

День взятия войсками Добровольческой армии города Полтавы указывается в разных источниках неодинаково: от 12 до 15 июля. Последнее число представляется более вероятным. В этот день со стороны Харькова приближались к Полтаве легкие бронепоезда «Орел» и «Генерал Дроздовский» и одна площадка тяжелого бронепоезда «Князь Пожарский» под командой поручика Машорина. Со стороны Лозовой подходили к Полтаве легкие бронепоезда «Дмитрий Донской» и «Витязь». В трех верстах от Полтавы бронепоезд «Орел» вступил в бой с отходившими красными. Связь между отдельными нашими частями не была налажена. Поэтому, подходя к стрелкам станции Полтава, бронепоезд «Орел» принял двигавшийся по другой линии бронепоезд «Дмитрий Донской» за неприятеля и открыл по нему огонь. Несколько орудийных выстрелов, по счастью, не причинили вреда. Бронепоезд «Дмитрий Донской» несколько отошел, и с него были высланы чины команды с национальным флагом, чтобы прекратить недоразумение. Наши бронепоезда лишь вечером смогли войти на станцию Полтава, где было захвачено много поездных составов. После взятия Полтавы бронепоезд «Орел» был отправлен на линию Харьков — Ворожба. Бронепоезд «Витязь» наступал по линии Полтава — Кременчуг. Бронепоезд «Дмитрий Донской» продвинулся по линии на Киев до станции Решетиловка, примерно в 30 верстах от Полтавы. Там наступление наших частей было задержано бронепоездом красных. Бронепоезд «Дмитрий Донской» вступил с ним в бой, заставил, отойти, и станция Решетиловка была нами занята. В этом бою были израсходованы последние 75-милиметровые снаряды бронепоезда «Дмитрий Донской». На следующий день бронепоезд получил приказание отправиться для ремонта на станцию Юзово.

Войска конного корпуса генерала Шкуро были немногочисленны по сравнению с занятой ими обширной территорией. Однако постепенное продвижение их на западном берегу Днепра продолжалось. Сформированный в Екатеринославе бронепоезд номер 2-ой нес разведывательную службу в районе станции Сухачевка, в 15 верстах к западу от Екатеринослава. 2 июля его боевая часть была усилена получением одной бронеплощадки. Часть ее была занята бронированной кабинкой с четырьмя пулеметными гнездами. Впереди кабинки было установлено на тумбе вращающееся 3-дюймовое орудие, защищенное полубашней. Кроме того был получен бронепаровоз. 6 июля бронепоезд № 2 и бронепоезд № 1, от которого ведет свое начало легкий бронепоезд «Генерал Шифнер-Маркевич», вступили в бой с красными у станции Сухачевка и преследовали противника на расстоянии свыше 10 верст, до станции Запорожье. На этой станции были захвачены 2 платформы, блиндированные шпалами, пять 3-дюймовых орудий, много снарядов и патронов, десять походных кухонь и агитационный поезд. На следующий день 7 июля наши бронепоезда отошли, по приказанию начальника боевого участка, обратно на станцию Сухачевка. 12 июля бронепоезд номер 2-ой участвовал в бою совместно с 3-им Кубанским пластунским батальоном и частями 5-ой пехотной дивизии. Красные были отброшены, и преследование их продолжалось до узловой станции Верховцево, в 70 верстах от Екатеринослава. Были замечены попадания в два неприятельских бронепоезда. На бронепоезде номер 2-ой были ранены его командир полковник Бурков и один офицер. В командование бронепоездом вступил поручик Назаров. 13 июля бронепоезд номер 2-ой был переименован в легкий бронепоезд «Генерал Гейман».

После участия во взятии Полтавы легкий бронепоезд «Орел» получил приказание идти на станцию Богодухов, на линии Харьков — Ворожба, в 75 верстах от Харькова, где и поступил в распоряжение командира Дроздовского полка. 17 и 18 июля бронепоезд выезжал к разъезду Спицын, примерно, в 20 верстах к северо-западу от Богодухова. Там бронепоезд нес службу охранения на участке 4-го батальона Дроздовского полка и вел орудийную перестрелку с бронепоездами противника. 19 июля бронепоезду «Орел» было приказано произвести разведку расположения артиллерии красных в направлении на станцию Кириковка. В 6 часов вечера бронепоезд в составе небронированного паровоза, двух орудийных площадок и одной пулеметной площадки вышел с разъезда Спицын и миновал 2-ую будку, где находилось сторожевое охранение от 14-ой роты Дроздовского полка. Продвинувшись еще на 1 версту в сторону противника, бронепоезд «Орел» оказался на открытом месте и попал под обстрел двухорудийной 42-линейной батареи красных и советского бронепоезда. Этот бронепоезд вел огонь по бронепоезду «Орел», а 42-линейная батарея сосредоточила между

тем свой огонь по 2-ой будке и метко пристрелялась к железнодорожному полотну. Так как расположение артиллерии противника было обнаружено, и задача таким образом выполнена, то бронепоезд «Орел» начал отходить, отстреливаясь. Красные открыли частый заградительный огонь по железнодорожному полотну близ 2-ой будки. Вскоре 42-линейный снаряд пробил крышу площадки 1-го орудия бронепоезда «Орел» и разорвался внутри, вблизи от начальника орудия поручика Дахнова. Внутренняя деревянная обшивка площадки загорелась. Начали рваться патроны в пулеметных лентах. Опаленные чины команды орудия стали спрыгивать с площадки, срывая с себя горящую одежду. На горящей боевой площадке остались только смертельно раненный, с оторванными ногами, поручик Дахнов и подпоручик Дарий. Последний успел сообщить по телефону на паровоз о необходимости остановить бронепоезд и отцепить площадку, так как взрыв находившихся на ней снарядов угрожал всей боевой части. После остановки бронепоезда и в условиях крайней опасности, ибо взрыв бронеплощадки мог произойти каждую секунду, к ней подбежали поручик Безъязычный и вольноопределяющийся Кечеджи. Тогда подпоручик Дарий вынес с площадки тяжело раненного поручика Дахнова, передал его подбежавшим и спрыгнул на полотно. Одновременно с этим командир вспомогательного поезда номер 6 подпоручик Марошкин быстро отцепил от состава горящую боевую площадку. Бронепоезд немедленно двинулся назад, и почти тотчас же произошел взрыв площадки 1-го орудия. Взорвались 119 снарядов 75-милиметрового калибра. Несмотря на жестокий обстрел, бронепоезд остановился, и раненый поручик Дахнов и обожженные солдаты были помещены в пулеметную площадку. После этого бронепоезд отошел в Богодухов. По прибытии туда вечером поручик Дахнов был отправлен в Харьков, где на следующий день умер от ран. Через несколько дней была получена благодарность за самоотверженную службу от командира 1-го корпуса генерала Кутепова.

23 июля легкий бронепоезд «Орел» находился на позиции у разъезда Спицын, куда прибыл из Харькова и тяжелый бронепоезд «Грозный». Эти бронепоезда вместе с легким бронепоездом «Слава Офицеру» вошли в состав 4-го бронепоездного дивизиона. От разъезда Спицын наши бронепоезда двинулись вперед, поддерживая наступление Дроздовского полка. Части его были направлены в обход на запад, в сторону Ахтырки. Бронепоезда была вынуждены остановиться, не доходя до станции Кириковка, для починки железнодорожного пути. Починка продолжалась до наступления темноты, и бронепоезда смогли подойти к станции Кириковка лишь во второй половине дня 24 июля. Бронепоезд «Грозный» был обстрелян легкой батареей противника, но попаданий не было. Бронепоезд «Орел» вошел на станцию

Кириковка и своим огнем отогнал красную пехоту с батареей, которая находилась к востоку от станции. Бронепоезд «Грозный» стал на позицию и огнем своих тяжелых орудий заставил отойти советский бронепоезд, приближавшийся к железнодорожному мосту через реку Ворскла. Вечером части Дроздовского полка отбросили красных за реку. 25 июля бронепоезд **«Орел»** вследствие неисправности орудия отправился в Харьков. На позицию у станции Кириковка вышел один тяжелый бронепоезд «Грозный». Ему была дана задача произвести разведку пути и моста через Ворсклу. По типу своих боевых площадок тяжелый бронепоезд не был приспособлен к выполнению таких задач. Однако бронепоезд «Грозный» двинулся на рассвете в сторону моста. Головное тяжелое орудие было заряжено «на картечь», и на контрольной площадке были установлены два пулемета. Оказалось, что красные ночью подорвали мост через Ворсклу и отошли. К вечеру части Дроздовского полка при поддержке бронеавтомобилей перешли в наступление восточнее Кириковки. В это время с бронепоезда «Грозный» был замечен небольшой отряд красных, возвращавшихся к мосту. Пулеметным огнем с бронепоезда красные были отогнаны.

Содействовавший нашему наступлению в сторону Киева **легкий бронепоезд «Орел»** не мог, после взятия города Лубны, продвигаться дальше прямо на Киев, так как мост через реку Сула был взорван. Поэтому бронепоезду было приказано 12 августа 1919 г. перейти на узловую станцию Гребенка, в 140 верстах от Киева, кружным путем через упомянутые раньше узловые станции, Кременчуг — Знаменка — Бобринская, и два сохранившиеся в целости моста через Днепр. Бронепоезд «Орел» прошел через район на западном берегу Днепра, только что оставленный советскими войсками, по железнодорожным линиям с общим протяжением до 370 верст, тогда как расстояние по прямой линии от станции Лубны до станции Гребенка лишь около 40 верст. По прибытии на станцию Гребенка оказалось, что следующие мосты на Киевском направлении, куда отходили красные, через реки Супой, Недра и Трубеж тоже повреждены. Бронепоезду пришлось поэтому ждать их починки. Только в ночь на 17 августа бронепоезд «Орел» подошел к станции Дарница, на восточном берегу Днепра, примерно в 10 верстах от Киева. На рассвете 17 августа бронепоезд «Орел» в составе одной орудийной и одной пулеметной бронеплощадок двинулся через Днепровский мост к Киеву. Станция Киев 2-ой оказалась уже очищенной от противника. На станцию Киев 1-ый наши части еще не вошли. Там стояли готовые к отправлению два эшелона так называемых «петлюровцев». Бронепоезд навел на эти эшелоны орудие и пулеметы и предложил им сдать оружие. Однако прибывший генерал Бредов приказал не препятствовать немедленному отходу петлюровцев из Киева за реку Ирпень, ибо вопрос о военных действиях

против петлюровцев или о соглашении с ними еще не был решен Главнокомандующим. Собравшееся на вокзале киевское население восторженно приветствовало бронепоезд Добровольческой армии. На путях Киевского железнодорожного узла был оставлен советский бронепоезд «Карл Либкнехт». Из его состава бронепоезд «Орел» получил одну бронеплощадку с двумя 3-дюймовыми орудиями.

После взятия Киева легкий бронепоезд «Орел» возвратился на левый берег Днепра и отправился 19 августа на станцию Нежин, примерно в 120 верстах к северо-востоку от Киева, в распоряжение начальника штаба 5-го конного корпуса. При наступлении в сторону среднего течения реки Десны части корпуса растянулись на широком фронте. В штабе корпуса бронепоезд «Орел» получил приказание перейти на узловую станцию Бахмач, в 45 верстах от Нежина, и действовать там совместно с частями 2-го конного генерала Дроздовского полка. Из Бахмача бронепоезд отправился в тот же день на разведку по железнодорожной линии Бахмач — Гомель и прошел около 10 верст, до станции Чесноковка. 20 августа бронепоезд «Орел» вышел со станции Чесноковка дальше в направлении на северо-запад. За ним шла для поддержки недавно построенная блиндированная площадка с 3-дюймовым орудием «Полковник Гаевский». Проходя под вечер через станцию Дочь, в 10 верстах от станции Чесноковка, бронепоезд «Орел» встретил там только нашу передовую конную заставу из 4 всадников. Впереди наших войск не было. Уже в темноте бронепоезд прибыл на станцию Бондаревка, в 15 верстах от станции Дочь. Опрошенный начальник станции сообщил, что днем на станции Бондаревка находился бронепоезд красных под названием «Советская Россия». Потом он ушел на следующую станцию Макошино, за большим мостом через реку Десна. Там же, в эшелонах, якобы стояли резервы красных. Командир бронепоезда «Орел» капитан Муромцев приказал двигаться дальше. Бронепоезд остановился с закрытой топкой, когда уже были видны при свете луны постройки станции Макошино. Остановившись, бронепоезд открыл по станции орудийный огонь. После 20 выстрелов над станцией поднялось зарево пожара. Бронепоезду начала отвечать из-за реки легкая батарея красных, но ее стрельба была не точной. Бронепоезд «Орел» прекратил огонь и стал медленно двигаться к станции Макошино. Наконец передняя контрольная площадка бронепоезда вошла на железнодорожный мост через реку Десна. От него оставалась 1 верста до станции Макошино. Бронепоезд снова остановился. Командир и разведчики пошли по мосту, но должны были вернуться, когда были обстреляны из пулеметов. Со станции Макошино раздавались крики и слышен был лязг вагонных буферов. Затем, оттуда открыл огонь из 42-линейного орудия вдоль полотна красный бронепоезд

«Советская Россия». Выяснив, таким образом, обстановку, бронепоезд «Орел» отошел.

С 21 по 23 августа бронепоезд «Орел» выезжал к станциям Дочь и Бондаревка и вел там перестрелки с советским бронепоездом, а 24 августа отправился на станцию Конотоп, в 25 верстах к востоку от Бахмача, и далее, к разрушенному мосту через реку Сейм. Вступив в бой с артиллерией противника, бронепоезд был спешно отозван обратно, ввиду оставления Конотопа нашими частями. 25 августа бронепоезду «Орел» было приказано идти от Бахмача к Конотопу с десантом из 30 человек и в сопровождении кавалерийских разъездов. Не доходя 2 верст до станции Конотоп, бронепоезд вступил в бой с наступавшей навстречу пехотой красных и смог продвинуться до семафора станции. Там бронепоезд был встречен сильным артиллерийским огнем. Снарядом была сорвана часть крыши десантного вагона, а другой снаряд попал в контрольную платформу. Ввиду того, что наши главные силы не подошли вовремя, было приказано вечером отойти в Бахмач. Утром 26 августа на станции Бахмач-Товарная, где стояла база бронепоезд «Орел», началась ружейная и пулеметная стрельба. Оказалось, что красные подходят к станции, а наши кавалерийские части отступают. Состав базы был немедленно отправлен на юго-запад, на станцию Ичня, а боевая часть бронепоезда выдвинулась за станцию Бахмач в направлении на Конотоп, пройдя под виадуком Либаво-Роменской железной дороги. Противник наступал густыми цепями, но они были остановлены орудийными выстрелами «на картечь» и пулеметным огнем бронепоезда. Бронепоезд продержался у входных стрелок станции Бахмач до наступления темноты, а затем, ввиду оставления Бахмача нашей конницей, отошел на станцию Ичня. 27 августа бронепоезд «Орел» поддерживал наступление наших войск на Бахмач, совместно с блиндированным поездом «Полковник Гаевский» и тяжелым бронепоездом «Князь Пожарский», который подошел со стороны станции Круты, по линии Киев — Бахмач. Во время боя к западу от Бахмача бронепоезд «Орел» обстреливал цепи и пулеметные тачанки красных картечью и пулеметным огнем. Когда же противник стал поспешно отступать, то разведчики соскочили со своего боевого состава, при поддержке своих орудий бросились на красных и захватили до 40 пленных. Наши бронепоезда вели затем бой с советским бронепоездом, стоявшим на станции Бахмач, но не смогли проникнуть на станцию до наступления темноты, так как надо было чинить железнодорожный путь, перебитый снарядами в трех местах. Вечером бронепоезд «Орел» возвратился на станцию Ичня.

Наступление правого фланга Добровольческой армии, начавшееся взятием Курска, продолжало успешно развиваться в середине сентября 1919 года. В частности, войска Корниловской дивизии наступали на север вдоль железной дороги Курск — Орел, а войска Дроздовской дивизии — вдоль железной дороги Льгов — Брянск. Наши войска занимали вновь обширные пространства. Однако эти успехи не были прочны, так как не сопровождались соответствующим ростом сил Добровольческой армии. Растянувшийся на громадном протяжении фронт становился, при отсутствии надежных резервов, менее устойчивым. Прорыв около 13 сентября сильного отряда махновцев от Умани в глубокий тыл Добровольческой армии был тревожным признаком. Но это обстоятельство еще не могло сразу повлиять на действия наших войск правого фланга на главнейшем, Московском, направлении.

Поддерживая наступление наших войск вдоль линии Курск — Орел, легкий бронепоезд «Офицер» дошел 9 сентября до входных стрелок станции Коренная Пустынь, примерно в 25 верстах к северу от Курска. Там пришлось простоять целый день, производя починку сильно испорченного пути. По-видимому, советское командование было под впечатлением ночного нападения наших бронепоездов на Курск, которое привело к захвату двух советских бронепоездов и ценных военных грузов, и чтобы избежать повторения такого смелого нападения, на советской стороне принимали все меры для задержки продвижения наших бронепоездов. Отходившие части 13-ой советской армии старались портить во многих местах железнодорожные пути и особенно мосты. 10 сентября, после исправления пути у станции Коренная Пустынь, бронепоезд «Офицер» подошел к большому железнодорожному мосту через реку Тускарь. Он оказался минированным. Чины бронепоезда перерезали провода и сняли мешки с динамитом. После этого бронепоезд двинулся дальше и подошел к станции Возы, примерно в 25 верстах к северу от станции Коренная Пустынь. Здесь бронепоезд «Офицер» вступил в бой с бронепоездом красных, который после недолгой перестрелки начал уходить. Бронепоезд «Офицер» не мог его преследовать вследствие порчи еще одного моста. Приступили к его исправлению. Но в это время находившийся на закрытой позиции тяжелый бронепоезд противника открыл сильный огонь по бронепоезду «Офицер» и его вспомогательному поезду. Скоро неприятельскими снарядами был перебит путь позади наших поездов, которые не могли больше маневрировать. Однако в это время удалось обнаружить наблюдателя красных на входном семафоре станции Возы. Он был сбит шрапнелью, и после этого неприятельский обстрел прекратился. Во время продвижения к станции Возы с бронепоезда «Офицер» была замечена подвода, двигавшаяся по направлению к красным в сопровождении нескольких всадников. Обстрелянные из пулемета, конные ускакали.

Высланные с бронепоезда разведчики нашли у подводы священника местного села, которого большевики собирались увезти в качестве заложника, угрожая ему расстрелом.

12 сентября бронепоезд «Офицер» был спешно вызван на линию Курск — Воронеж. На этом направлении легкий бронепоезд «Слава Офицеру» попытался произвести внезапное нападение на узловую станцию Касторная, примерно в 150 верстах к востоку от Курска. Однако этому бронепоезду не удалось дойти до станции Касторная.

Бронепоезд вышел со станции Курск ночью, для того чтобы пройти под прикрытием темноты местность, которая предполагалась никем не занятой. Боевой частью командовал командир бронепоезда «Слава Офицеру» капитан Харьковцев. Боевая часть бронепоезда состояла тогда из трех артиллерийских бронеплощадок, с одним английским полевым орудием на каждой, и одной пулеметной площадки. Орудия были прикрыты полубашнями, но установка их была не вполне удовлетворительной, так как не позволяла кругового обстрела. Качество английских орудий было хуже качества 3-дюймовых орудий образца 1902 года, российского производства. Английские полевые орудия стреляли менее точно, и у них чаще происходили заклинения снарядов. Когда наступил рассвет, то с медленно идущего бронепоезда заметили среди зданий около железнодорожной будки несколько лошадей. Затем было замечено и орудие. Никакого движения людей заметно не было. По-видимому, советские артиллеристы считали, что они находятся в глубоком тылу, и спали, не приняв мер охранения. Бронепоезд «Слава Офицеру» остановился. С боевой части сошли: капитан Козорез, капитан Гитман и поручик Малахов в сопровождении примерно десяти человек из состава команды бронепоезда. Они направились в сторону лошадей и орудий, которых оказалось два. Держа в руке револьвер, капитан Козорез громко приказал красным сдаваться. Едва проснувшиеся советские артиллеристы под впечатлением неожиданности и вида стоящего близко бронепоезда с наведенными на них пулеметами не оказали сопротивления. Так были захвачены два исправных 3-дюймовых орудия с передками и полными запряжками. Но погрузить на боевую часть бронепоезда взятые орудия и лошадей не представлялось возможным. Поэтому командир бронепоезда приказал взятым в плен советским артиллеристам везти в качестве ездовых орудия по дороге, находясь под надзором офицеров бронепоезда. По счастливой случайности дорога шла на восток вдоль железнодорожного полотна. В течение часа или полутора происходило сравнительно медленное движение рядом: бронепоезда — по железной дороге и двух захваченных орудий — по грунтовой дороге. Наконец были встречены наши части из состава 3-го конного корпуса генерала Шкуро, оказавшиеся в районе к западу от станции Касторная.

Пленные и захваченные два орудия были переданы в распоряжение командира корпуса генерала Шкуро. Командир корпуса принял решение оставить при себе бронепоезд «Слава Офицеру» на следующий день. Содействие бронепоезда было весьма желательно во время ожидавшегося боя с кавалерией красных, которая продвигалась в направлении железнодорожной линии Курск — Касторная. Бой произошел на следующее утро, и бронепоезд «Слава Офицеру» неоднократно отбрасывал части неприятельской кавалерии сосредоточенным пулеметным огнем.

Между тем красным удалось испортить железнодорожный путь западнее бронепоезда, лишив его таким образом возможности возвратиться в Курск. Починка пути происходила медленно из-за неприятельского обстрела. В Курске были получены сведения о тяжелом положении отрезанного бронепоезда, причем предполагалось даже, что он потерпел крушение. Ввиду этого бронепоезд «Офицер» был отправлен на помощь, будучи назначен в распоряжение генерала Третьякова. Бронепоезд «Офицер» подошел к месту прорыва красных раньше нашей пехоты, вступил в бой со взводом артиллерии красных и заставил его отойти. Испорченный красными путь в тылу бронепоезда «Слава Офицеру» было исправлен, и этот бронепоезд благополучно прошел к станции Мармыжи. Бронепоезд «Офицер» вернулся вечером 12 сентября на станцию Курск для следования снова на Орловское направление. 13 сентября бронепоезд «Офицер «находился уже на позиции к северу от станции Поныри, примерно в 15 верстах от станции Возы. Красные загромоздили путь, устроив круив крушение поездного состава с балластом. Велись работы по очистке пути. На следующий день бронепоезд «Офицер» подвергся около места крушения сильному обстрелу со стороны двух тяжелых бронепоездов и легкой батареи красных, которые препятствовали работам по исправлению пути.

16 сентября бронепоезд «Офицер» поддерживал своим дальним огнем наступление нашей пехоты на следующую станцию Малоархангельск, примерно в 10 верстах к северу от станции Поныри. Но продвинуться с пехотой бронепоезд не мог, так как работы на путях не были закончены. На следующий день бронепоезд прошел через станцию Малоархангельск и подошел к станции Глазуновка, еще на 15 верст севернее. Там красные устроили на путях крушение двух паровозов. Под прикрытием бронепоезда работы по очистке пути велись до наступления темноты. 19 сентября бронепоезд «Офицер» вступил в бой с двумя бронепоездами противника и оттеснил их до следующей станции Куракино. Не доезжая до этой станции, был обнаружен брошенный красными состав с двумя паровозами, которые сошли с рельс и оказались между путями. До наступления темноты шли работы по устройству в этом месте обходного пути.

После взятия нашими войсками узловой станции Льгов и починки железнодорожного пути тяжелый бронепоезд «Грозный» продвинулся 10 сентября к северу от Льгова на разъезд Марица, где находились части Олонецкого полка. Там бронепоезд внезапно попал под сильный пулеметный огонь с противоположного берега реки Прут, еще занятого красными. Так как площадки с тяжелыми орудиями не были приспособлены для ближнего боя, то бронепоезду «Грозный» пришлось отойти на 2 версты, чтобы выйти из сферы ружейно-пулеметного огня. На смену ему прошел на разъезд Марица легкий бронепоезд «Генерал Дроздовский», который открыл орудийный и пулеметный огонь по окопам противника на противоположном берегу реки. Вскоре из леса, в котором скрывалась линия железной дороги, появился бронепоезд красных и сразу стал обстреливать частым огнем бронепоезд «Грозный». После нескольких ответных выстрелов с бронепоезда «Грозный» его головное 5-дюймовое английское орудие испортилось. Бронепоезд был вынужден отойти с позиции на 3 версты по открытой местности, находясь все время под обстрелом. Легкий бронепоезд «Генерал Дроздовский» также начал отходить под сильным обстрелом неприятельского бронепоезда и 42-линейной батареи красных. Но ему пришлось остановиться из-за взорванного пути. В это время бронепоезд «Грозный успел установить на новой позиции 6-дюймовое орудие, и это орудие начало обстреливать бронепоезд красных прямой наводкой. Он был принужден отойти в лес.

Это позволило бронепоезду «Генерал Дроздовский» починить путь и присоединиться к тяжелому бронепоезду. Днем 10 сентября на позицию прибыл начальник боевого участка полковник Штейфон и приказал бронепоездам «оживить поле сражения». Для этого легкому бронепоезду выдвинуться вперед, а тяжелому бронепоезду обстреливать батареи красных. Исполняя это приказание, бронепоезд «Генерал Дроздовский» пошел в сторону противника, попал под обстрел 42-линейной батареи и получил несколько попаданий. Бронепоезд «Грозный», не видя ни одной стреляющей батареи, ограничился обстрелом расположения противника у деревни Ширково. Вскоре дальнобойные орудия 42-линейной батареи красных начали метко отвечать бронепоезду и принудили его отойти в выемку. После наступления темноты наши бронепоезда подходили к разъезду для ободрения нашей немногочисленной пехоты, а затем ушли в Льгов.

На рассвете 11 сентября бронепоезд «Грозный» прибыл на разъезд Шерекино, чтобы получить там приказание полковника Зеленина, командира Самурского полка, который сменил начальника боевого участка полковника Штейфона. Было назначено наступление наших частей. Олонецкий полк должен был вести фронтальную атаку на переправу при содействии легкого бронепоезда «Генерал Дроздовский», которого в свою очередь должен был поддерживать тяжелый бронепоезд «Грозный». Батальон Самурского полка

под командой капитана Житкевича должен был выйти в тыл бронепоездам красных у станции Конышевка, примерно в 25 верстах от Льгова. Бронепоезд «Генерал Дроздовский» вышел на разъезд Марица и беглым огнем по району переправы заставил красных отходить. Бронепоезд «Грозный» обстреливал батареи и отходившие колонны неприятеля. Во время боя наблюдательный пункт бронепоезда «Грозный», расположенный на щитах у железной дороги, был обстрелян 42-линейной батареей красных. Пришлось переменить его место. Несмотря на первоначальный успех, части Олонецкого полка, опасаясь обхода, отступили вечером в исходное положение. Только 12 сентября, вследствие выхода батальона Самурского полка в тыл красным, они оставили свои позиции вдоль реки Прут. Однако железнодорожный мост через эту реку оказался взорванным. Достаточно прочная починка моста, позволяющая проезд боевых площадок с тяжелыми орудиями, затянулась на несколько дней, и бронепоезд «Грозный» был принужден оставаться на станции Льгов, не принимая участия в развивавшемся наступлении. 19 сентября командир бронепоезда полковник Баркалов был назначен командиром вновь формируемого 6-го бронепоездного дивизиона. В командование бронепоездом «Грозный» вступил его старший офицер капитан Каньшин.

Действовавший совместно с частями 5-го конного корпуса легкий **бронепоезд «Орел»** двинулся на рассвете 8 сентября (1919 г.) из района узловой станции Бахмач в северном направлении. Бронепоезду удалось дойти без боя до станции Дочь, примерно в 20 верстах к северу от Бахмача, между тем как блиндированный поезд «Полковник Гаевский» и тяжелый бронепоезд «Князь Пожарский» находились в нескольких верстах позади. Между станцией Дочь и следующей станцией Бондаревка бронепоезд «Орел» вступил в бой с двигавшимся навстречу бронепоездом красных. После короткой перестрелки неприятельский бронепоезд, по-видимому подбитый, начал отходить. **Бронепоезд «Орел»** преследовал противника, не дожидаясь подхода остальных наших бронепоездов. За станцией Бондаревка с отходившего неприятельского бронепоезда стали сбрасывать бревна на полотно железной дороги. Затем бронепоезд красных остановился. Продолжая обстреливать противника, бронепоезд «Орел» подошел к препятствию на пути и должен был тоже остановиться. До противника оставалось меньше 100 сажен. Не ожидая военной хитрости красных, чины команды **бронепоезда «Орел»** спустились на полотно и стали сбрасывать бревна. В это время из-за поворота двухколейной железной дороги внезапно появился другой бронепоезд красных под названием «Советская Россия», сильно вооруженный. Он открыл огонь в упор из двух 42-линейных орудий. Один из его первых снарядов попал в орудийную башню головной бронеплощадки **бронепоезда «Орел»,** который не мог больше стрелять вперед. Следующий снаряд противника сорвал командирскую башенку, в

которой находился командир бронепоезда капитан Муромцев. Обезглавленное тело командира упало на пол площадки. Еще один неприятельский снаряд попал в сухопарник паровоза. Машинист был убит, а офицер-механик бронепоезда выброшен взрывом. Из паровоза стали вырываться клубы пара. Противник продолжал яростный обстрел бронепоезда «Орел», который не мог обороняться. Примерно в двух верстах показалась конница красных, рассыпавшаяся в лаву. Команда **бронепоезда «Орел»** сошла с боевых площадок, взяв с собой раненых, и стала отходить под обстрелом противника. При этом команда вновь понесла потери убитыми и ранеными. Отойдя примерно на 2 версты, команда **бронепоезда «Орел»** встретила блиндированный поезд «Полковник Гаевский», на который она была посажена и доставлена в Бахмач. Всего за день 8 сентября из состава команды **бронепоезда «Орел»** были убиты командир капитан Муромцев и 5 нижних чинов, ранены 2 офицера и 6 нижних чинов. Разбитый боевой состав остался у красных. В скором времени, после занятия нашими войсками станции Бондаревка, тело капитана Муромцева, уже погребенное крестьянами, было вывезено и отправлено в Севастополь. Там оно было предано земле на братском кладбище 13-ой артиллерийской бригады. База бронепоезда с командой первоначально отошла на станцию Прилуки. Затем было приказано следовать в Харьков, где находилась в ремонте одна орудийная площадка бронепоезда.

Бронепоезд «Орел» прикрывал с 1 по 9 де-кабря 1919 г. отступление наших войск от Полтавы на Константиноград и узловую станцию Лозовая и сдерживал с боями натиск преследующего про-тивника. Затем бронепоезд перешел на станцию Константиновка в Донецком бассейне, в распо-ряжение командира 4-го бронепоездного диви-зиона полковника Селикова. 10 декабря были получены три новые артиллерийские бронепло-щадки системы полковника Голяховского. 15 декабря в районе узловой станции Никитовка встретились тяжелый бронепоезд «Грозный» и легкий бронепоезд «Орел». Продвинувшись утром до станции Роты, к северо-востоку от станции Никитовка, эти бронепоезда не могли установить связи ни с какими нашими частями. Только начальник станции Роты передал запи-ску от одного ротмистра, командира эскадрона в конной группе генерала Улагая. В записке сообщалось, что командир эскадрона оставляет станцию Роты под давлением противника. Бро-непоезд «Орел» выезжал в бой к станции Ма-йорская, к северу от станции Никитовка, чтобы сдерживать наступление красных.

16 декабря бронепоезда **«Орел»** и «Гроз-ный» доходили до станции Доломит, к северо-востоку от станции Никитовка. Там бронепоез-да встретили Черкесский конный полк, который продолжал свое отступление на юг. В течение дня не было связи ни с какими нашими войска-ми. Около 14 часов бронепоезд «Грозный» ото-шел, по приказанию командира 4-го

бронепоезд-ного дивизиона, к станции Горловка. Там было получено переданное из Юзово приказание Ин-спектора артиллерии корпуса — идти на узло-вую станцию Дебальцево для прикрытия отхода Марковской дивизии. Первым двинулся в этом направлении легкий **бронепоезд «Орел». Од-нако подойдя около 18 час. к станции Хацепетовка,** бронепоезд был встречен артиллерий-ским огнем противника. Были получены сведе-ния, что конница красных обошла эту станцию и идет южнее, к станции Волынцево. Обстре-ляв противника, бронепоезд «Орел» был вы-нужден уходить в южном направлении, к узло-вой станции Криничная. Оттуда он перешел дальше на узловую станцию Иловайская. Перед уходом со станции Горловка тяжелому броне-поезду «Грозный» было необходимо произве-сти маневры. Поэтому состав базы бронепоезда **«Орел»** успел уйти на восток к станции Де-бальцево, вслед за своей боевой частью, раньше ухода бронепоезда «Грозный». Между тем об-становка на станции Горловка становилась все более тревожной. Стало известно, что красные ведут наступление от станции Бахмут. С этой стороны, с севера, слышалась сильная артилле-рийская и пулеметная стрельба. На станцию Горловка прибыл легкий бронепоезд «Слава Офицеру» с задачей жечь цистерны с нефтью и взрывать мосты, после чего этот бронепоезд должен был отходить на юг, к станции Кринич-ная. Выяснилось, что в направлении на восток, по линии Горловка — Дебальцево, существует связь лишь с ближайшей станцией Государев Байрак. Когда бронепоезд «Грозный» прибли-зился к станции Государев Байрак, командир бронепоезда включился для выяснения обста-новки в телеграфную линию и подслушал пе-реговоры станций Хацепетовка и Горловка. По-следняя была, очевидно, уже занята красными, как и первая. Кто-то из красных передал по проводу: «Поймали двух». Вскоре был встре-чен состав базы бронепоезд **«Орел».** Пройдя несколько верст за станцию Государев Байрак, состав базы должен был остановиться перед участком пути с разобранными рельсами и дви-нулся обратно на запад. Так как красные уже вели наступление на станцию Государев Бай-рак с востока, то командир бронепоезда «Гроз-ный» решил вернуться к станции Горловка, чтобы пробиться через нее для отхода на юг, к узловой станции Криничная. Бронепаровоз, шедший до этого «толкачем» в хвосте состава бронепоезда, оказался теперь впереди состава. Со станции Горловка красные пустили навстре-чу бронепоезду брандер-паровоз. Он двигался под уклон с большой скоростью и наскочил на бронепаровоз бронепоезда «Грозный». При столкновении бронепаровоз стал как бы «на ды-бы», несколько вагонов и цистерн сошли с рельс. Батарея противника начала обстреливать место крушения. Разведчики, посланные к стан-ции Горловка, были тоже встречены пулемет-ным огнем. На холмах к северу от железнодо-рожного полотна появилась неприятельская ка-валерия. Ввиду неизбежности оставления бро-непоезда стоявшие еще на рельсах вагоны с бронеплощадкой

6-дюймового орудия были от-цеплены. Команда бронепоезда вынула стреля-ющее приспособление и сняла пулеметы. Затем боевой состав бронепоезда «Грозный» был пу-щен на состав базы бронепоезда «Орел», сто-явший под уклоном. Сваленные с пути цистер-ны были подожжены. После этого команда бро-непоезда «Грозный» и находившаяся на базе часть команды бронепоезда «Орел» двинулись на юг пешим порядком. Им пришлось идти в те-чение всей ночи при сильном морозе. Когда прибыли наконец на станцию Криничная, то оказалось, что у многих офицеров и солдат от-морожены уши и пальцы рук и ног. Чины бро-непоезда «Орел» присоединились к боевой ча-сти своего бронепоезда на станции Иловайская. **На этой станции бронепоезд «Орел»** получил приказание отправиться в восточном направле-нии, на станцию Чистяково, для поддержки ча-стей Марковской дивизии. До рассвета 19 дека-бря бронепоезд прибыл на станцию Чистяково, где принял больного начальника дивизии гене-рала Тимановского и затем вернулся на стан-цию Иловайская.

Помощь возможно большего числа бронепоездов была необходима нашим войскам, разбросанным на обширном фронте. Однако не существовало общей и достаточно быстро выполняемой программы строительства бронепоездов для всех Вооруженных сил Юга России. Частные начальники старались формировать новые бронепоезда при помощи местных средств. Как боевые составы, так и подчинение таких бронепоездов оказывались более или менее случайными. Это вредно отражалось на борьбе с красными, владевшими главными промышленными центрами России.

Около 12 сентября был сформирован в Киеве из оставленных там бронеплощадок новый бронепоезд, который получил название «Баян». Командиром его был назначен полковник Делов. По приказанию начальника бронепоездных дивизионов бронепоезд «Баян» был включен в состав 3-го бронепоездного дивизиона, которым в то время командовал полковник Гадд. Боевая часть бронепоезда состояла из одной бронеплощадки с 3-дюймовым орудием**, принадлежавшей раньше бронепоезду «Орел»,** и одной бронеплощадки, входившей в состав советского бронепоезда «,Карл Либкнехт». Паровоз был обыкновенный, небронированный. В середине сентября бронепоезд «Баян» отправился на фронт по линии Киев — Сарны и действовал у станции Буча, примерно в 30 верстах к западу от Киева, совместно с частями 13-го и 16-го стрелковых полков.

По приказанию начальника Полтавской группы войск генерала Бредова 17 сентября было начато формирование нового бронепоезда, который получил

сначала название «Аскольд», а потом был назван «Генерал Духонин». Командиром его был назначен капитан Долгополов. Этот бронепоезд не был включен в состав какого-либо бронепоездного дивизиона, а был подчинен командиру 2-го железнодорожного батальона, который обслуживал Полтавскую группу наших войск. Боевой состав был образован из двух бронеплощадок, захваченных нашими войсками у противника в боях под Киевом, и одной бронеплощадки, построенной в Киеве на заводе Гретера. На вооружении бронепоезда «Аскольд» было 5 орудий: на головной бронеплощадке одно 42-линейное орудие и одно 3-дюймовое орудие в башенных установках; на тендере паровоза — горное орудие; на двух остальных боевых площадках — по одному 3-дюймовому орудию, укрытому только щитом. Пулеметы разных систем были установлены в крытых частях бронеплощадок. Имелась еще полубронированная площадка с прожектором. Паровоз был постоянный, бронированный.

Легкий бронепоезд «Генерал Гейман» прибыл около 10 сентября в распоряжение начальника 5-ой пехотной дивизии генерала Оссовского на станцию Тальное, в районе примерно в 150 верстах к югу от Киева. Там начались военные действия против петлюровцев. В распоряжении петлюровцев было около 10 бронепоездов, весьма отличавшихся друг от друга по постройке и по вооружению. Четыре бронепоезда были построены очень тщательно, по-видимому — австрийцами, еще во время войны между Россией и Австро-Венгрией. Бронеплощадки были специального типа, иногда закругленной формы в виде черепахи, а не перестроенные обыкновенные вагоны. Благодаря небольшой длине и высоте они лучше скрывались на местности. Орудия помещались во вращающихся башнях. Прочие бронепоезда петлюровцев состояли из площадок, блиндированных железнодорожными шпалами. На их вооружении было по одному 3-дюймовому орудию на колесах и по несколько пулеметов. Они назывались временными, на украинском наречии — «тимчасовые потяги».

Вскоре по прибытии на станцию Тальное, на железнодорожной линии Цветково-Христиновка, бронепоезд «Генерал Гейман» вступил в бой с петлюровскими бронепоездами «Хортица» и «Сын вольной Украины» и преследовал их до станции Поташ, примерно в 30 верстах к западу от станции Тальное. Во время одной из перестрелок с бронепоездом «Хортица» (из числа бронепоездов хорошей постройки) бронепоезд «Генерал Гейман» получил одно попадание, но противник получил 9 попаданий. До 13 сентября продолжалось наступление наших войск на узловую станцию Христиновка при поддержке бронепоезда «Генерал Гейман». После занятия этой станции бронепоезд «Генерал Гейман» двинулся по линии Христиновка-Казатин и дошел 14 сентября до станции Христиновка, не обнаружив там противника. Приказом Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России легкий

бронепоезд «Генерал Гейман» был переименован в «Доброволец» и включен в состав 8-го бронепоездного дивизиона. В этот же дивизион должны были быть включены также легкий бронепоезд «Пластун» и тяжелый бронепоезд «Богатырь».

Находившийся в районе узловой станции Цветково легкий бронепоезд «Коршун» двинулся 12 сентября в южном направлении. Были получены известия, что переговоры с Петлюрой кончились безуспешно и начинаются военные действия. Начальник станции Каменный Мост сообщил на бронепоезд, что находившаяся поблизости рота петлюровцев с двумя орудиями отошла на юг. Следующая станция Заплазы оказалась незанятой. При подходе к находившейся еще дальше станции Любашевка бронепоезд «Коршун» попал под обстрел артиллерии петлюровцев. Однако попаданий не было. Для того, чтобы отвечать противнику, бронепоезд был вынужден несколько отойти, ибо с места прежней остановки у головного орудия не хватало угла поворота. Через некоторое время было замечено, что через переезд южнее станции Любашевка отходят части петлюровцев. Бронепоезд «Коршун» начал их обстреливать. После занятия нами станции Любашевка у переезда обнаружено было брошенное 3-дюймовое орудие с подбитым передком. Под вечер бронепоезд пытался продвинуться к следующей станции Жеребьевка, но это оказалось невозможным: на протяжении около полуверсты железнодорожное полотно было разрушено пожаром и взрывом поездного состава, груженного артиллерийскими снарядами и патронами. Бронепоезд «Коршун» возвратился на станцию Цветково.

Отходившие перед войсками Добровольческой армии к западу от Днепра отряды махновцев внезапно повернули обратно на восток. Около 13 сентября их главные силы прорвали фронт наших войск близ Умани. Располагая многочисленным конским составом и повозками, они с большой скоростью устремились к переправам через Днепр у Кичкаса и Александровска. За 10 дней им удалось продвинуться почти на 350 верст. По — видимому, план такого прорыва был подготовлен заранее. В районе всего предстоявшего этим главным силам пути стали сразу действовать другие отряды махновцев.

Находившийся на охране железнодорожной линии Александровск — Пологи легкий бронепоезд «Дмитрий Донской» получил приказание охранять также линию Александровск — Кривой Рог, к западу от Днепра, с большим мостом через Днепр у Кичкаса. Бронепоезд был разделен на две части: бронеплощадка с 3-дюймовым орудием и пулеметная площадка отправились под командой командира бронепоезда капитана Плесковского на западный берег Днепра. Бронеплощадка с 75-милиметровым орудием под командой старшего офицера капитана Герасимова должна была сменить первую половину бронепоезда 12 сентября. Ввиду того, что полубронепоезд с

капитаном Плесковским не возвращался на станцию Александровск к условленному сроку, бронеплощадка с капитаном Герасимовым отправилась к нему навстречу, перейдя Кичкасский мост. Примерно в 10 верстах от него был встречен полубронепоезд, перед которым на железнодорожном полотне было наложено заграждение из больших камней. Полубронепоезд не мог двигаться из-за недостаточного давления пара в паровозе. Была замечена кавалерия махновцев, числом в несколько сот всадников, двигавшаяся со стороны Кривого Рога. Но она была за пределом дальности огня 75-милиметрового орудия. После того как полубронепоезд был вывезен в Александровск, бронеплощадка с 75-милиметровым орудием вернулась к Кичкасскому мосту. Оборона его была поручена Славянскому полку, который в полном составе занял позицию у деревни на западном берегу Днепра. Мост был двухэтажный: обыкновенный настил находился в нижнем этаже, а железнодорожный путь в верхнем этаже. Поэтому с бронеплощадки было трудно наблюдать за деревней, расположенной в глубокой лощине, и за грунтовой дорогой. Дальше по течению реки были видны отдельные всадники, переправлявшиеся через Днепр вплавь на нашу, восточную сторону.

Под вечер батарея противника открыла огонь по деревне и по Кичкасскому мосту. Махновцы атаковали Славянский полк, который не оказал большого сопротивления и вскоре присоединился к махновцам. Командир полка был зарублен. Кичкасский мост был захвачен махновцами. Никаких наших войск у восточного конца моста не было. Бронеплощадка бронепоезда «Дмитрий Донской» постепенно отошла к станции Александровск и в сумерках остановилась у выходных стрелок. Оказалось, что в городе уже не было никаких наших частей. Полубронепоезд под командой капитана Плесковского ушел, получив приказание отправиться в Екатеринослав. Капитан Герасимов получил приказание по телефону: охранять железнодорожную линию Александровск — Синельниково. Но когда бронеплощадка прибыла на следующий день на станцию Синельниково, примерно в 70 верстах к северу от Александровска, то оказалось, что там нельзя установить связь с какими-либо нашими войсками. Таким образом, две узловые станции на одной из важнейших железнодорожных линий юга России, — Харьков — Севастополь, — оказались без защиты. Капитан Герасимов решил идти обратно в Александровск. Но бронеплощадка не могла войти на эту станцию, так как пути перед ней были разобраны. Противника не было видно, но он скрывался где-то поблизости. При обратном движении к станции Синельниково пришлось дважды чинить разобранный путь. На узловой станции Синельниково положение оказалось тревожным. Связи с нашими войсками не было. Группы всадников, вероятно махновцев, подъезжали к станции, и их отгоняли выстрелами с

бронеплощадки. Между стоявшими поездными составами пробирались подозрительные люди. При возрастающей опасности одна бронеплощадка на узловой станции не могла принести никакой пользы. Было решено идти на присоединение к своему бронепоезду «Дмитрий Донской» в сторону Екатеринослава. Внезапно около полуночи начался пожар близ железнодорожного мостика именно на этом направлении. Капитан Герасимов скомандовал: «Полный ход!» и паровоз с бронеплощадкой успели переехать по уже горевшему мосту.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Бои на правом фланге Добровольческой армии продолжались в конце сентября и начале октября 1919 года с величайшим напряжением сил обоих противников. Наступательный порыв наших войск еще позволил им взять город Орел на расстоянии 300 верст от Москвы, считая по прямой линии. Взят был и город Воронеж, в 400 верстах от Москвы. Требовались свежие подкрепления, чтобы продолжать решительное наступление войск Добровольческой армии. Но на важнейшем направлении не оказалось резервов.

Между тем советское командование понимало грозившую ему величайшую опасность. В конце сентября во главе советского Южного фронта из четырех армий был поставлен новый главнокомандующий Егоров. Западнее Орла собиралась ударная группа в составе трехбригадной Латышской дивизии и еще двух отдельных бригад, общей численностью около 10.000 человек Севернее — Эстонская дивизия составила резерв Южного фронта. Конный корпус Буденного, численностью около 8.000 человек, приблизился к Воронежу, пройдя походным порядком вдоль восточного берега реки Дон около 250 верст за 10 дней.

В районе Царицына в это время не происходило сильных боев. Из состава 1-го бронепоездного дивизиона оставался в Царицынском районе только тяжелый бронепоезд «Единая Россия». По большей части бронепоезд находился на позиции у Французского завода и продвигался иногда до станции Котлубань, примерно на 40 верст к северо-западу от Царицына, на участок дивизии генерала Павличенко. Командир бронепоезда полковник Карпинский был переведен в распоряжение начальника бронепоездных дивизионов, и прибыл назначенный командиром бронепоезда «Единая Россия» полковник Окушко. С августа 1919 г. в обороне Царицына приняла участие 12-ая батарея Морской тяжелой артиллерии Донской армии. Батареей командовал полковник Шмидт. Боевая часть ее состояла из двух площадок с одним 6-дюймовым английским орудием системы Армстронга на каждой. Войдя в состав артиллерийской группы генерала Подгорецкого для обороны города Царицына, 12-я батарея занимала позицию у Орудийного

завода и обстреливала суда красных на Волге, а также левый берег реки. Совместно с 12-ой батареей действовали в то время 3-я, 7-я и 8-я батареи Морской тяжелой артиллерии. В сентябре 12-я батарея была подчинена начальнику бронепоездных дивизионов и 28 сентября участвовала в бою с речной флотилией красных, которая подошла к Царицыну по Волге, с севера. Флотилия имела на вооружении около 20 орудий. Огнем 12-ой батареи Морской тяжелой артиллерии были выведены из строя один пароход и два катера красных. Впоследствии из 12-ой батареи Морской тяжелой артиллерии был образован 2-ой Отдельный тяжелый бронепоезд. Из 7-ой и 8-ой батарей Морской тяжелой артиллерии был образован 1-ый Отдельный тяжелый бронепоезд.

Боевые составы легких бронепоездов 1-го дивизиона «Генерал Алексеев» и «Вперед за Родину» находились между тем в ремонте, в Донецком бассейне. Ремонт производился на заводе близ станции Дебальцево. В октябре резерв бронепоезда «Вперед за Родину» был переведен в Харьков, где в вагонных мастерских были получены вагоны-теплушки с поставленными печами. Точно также были приспособлены для зимы и жилые вагоны бронепоезда «Генерал Алексеев». Эта работа производилась в вагоностроительных мастерских станции Луганск. Примерно с 5 по 20 октября команда бронепоезда «Генерал Алексеев» должна была содействовать гарнизону Луганска в несении караульной службы. Караулы выставлялись в тюрьме и на гауптвахте, а также высылались патрули по городу и его окрестностям, ввиду имевшихся сведений о готовящемся восстании большевиков на заводе Гартмана. Таким образом, команда бронепоезда, имевшая большой опыт в своей весьма специальной боевой службе, применялась для задач, которые могли быть поручены любой тыловой пехотной части.

На правом фланге Добровольческой армии легкий бронепоезд «Генерал Шкуро» участвовал в первой половине сентября в наступлении от узловой станции Валуйки на узловую станцию Касторная. Резерв бронепоезда был оставлен на станции Валуйки, а боевая часть выдвинулась на позицию к станции Новый Оскол, примерно на 70 верст севернее. Там бронепоезд «Генерал Шкуро» вступил в бой с двумя батареями противника. Было получено попадание в тендер, вследствие чего бронепоезд отошел при содействии вспомогательного поезда на станцию Валуйки для смены паровоза. На следующий день бронепоезд снова вышел в район стации Новый Оскол и во время разведки опять получил попадание в паровоз. В течение двух дней бронепоезд вел бои с батареями красных. Осколками неприятельских гранат были ранены из состава команды 5 казаков. Затем началось продвижение наших войск на Старый Оскол и станцию Касторная. Наступление в этом направлении, на расстоянии примерно в 140 верст, происходило тогда почти без боев. Бронепоезд «Генерал Шкуро» был

задержан несколько раз, пока восстанавлись пути и мосты, поврежденные отходившими красными. Около 20 сентября бронепоезд был отправлен на Воронежское направление кружным путем, через станцию Лиски. На станции Давыдовка, примерно в 20 верстах к северу от станции Лиски, бронепоезд должен был ждать починки железнодорожного моста. Между тем Воронеж был занят войсками нашего 3-го конного корпуса. Бронепоезд «Генерал Шкуро» присоединился к ним, прибыв на станцию Воронеж под командой лейтенанта Чижова. В конце сентября бронепоезд продвинулся до станции Трисвятская, примерно в 20 верстах к северу от Воронежа, куда подошли в это время передовые части конного корпуса Буденного, и вступил в бой с бронепоездом противника. Неприятельский снаряд попал в колесо паровоза бронепоезда «Генерал Шкуро», который, однако, оставался на позиции до наступления темноты. На следующее утро после смены паровоза бронепоезд «Генерал Шкуро» снова отправился на станцию Трисвятская. Путь оказался разобранным. Во время починки пути бронепоезд был внезапно обстрелян пулеметным огнем из близкого леса. При этом был убит один казак. Открыв огонь по опушке леса и исправив путь, бронепоезд «Генерал Шкуро» двинулся в наступление на станцию Трисвятская совместно с донским бронепоездом «Азовец» и батальоном стрелкового полка 1-ой Кавказской дивизии. Наступление наших частей на село Орлово было отбито, между тем как бронепоезд «Генерал Шкуро» продолжал вести бой с бронепоездом красных. Через некоторое время стала слышна стрельба в тылу. Опасаясь быть отрезанным, командир бронепоезда лейтенант Чижов приказал отходить. Неприятельский бронепоезд преследовал. Это был, по-видимому, бронепоезд «Черноморец», весьма сильно вооруженный. Близ станции Сомово, примерно в 10 верстах к северу от Воронежа, пути были разобраны и полотно железной дороги занято конницей красных. Артиллерийским и пулеметным огнем бронепоезд «Генерал Шкуро» рассеял эту группу. Затем была начата работа по восстановлению пути, несмотря на обстрел с бронепоезда противника. 5 человек из состава команды бронепоезда «Генерал Шкуро» были ранены. Бронепоезд «Азовец» был подбит. Одна из его боевых площадок, сошедшая с рельс, была оставлена. Когда путь был починен, оба наши бронепоезда отошли на станцию Воронеж. Вскоре после этого большие силы красных проникли в район к югу от Воронежа. На участке около 30 верст, между станциями Отрожка и Масловка, они заняли железную дорогу Воронеж — Лиски, проходящую вдоль восточного берега реки Дон. Это был единственный путь отхода наших бронепоездов в южном направлении. Между тем бронепоезд «Генерал Шкуро» получил приказание выдвинуться вновь на север, в сторону станции Трисвятская, для прикрытия отхода стрелкового батальона, окруженного советской конницей. Около станции Сомово были встречены отходившие части наших стрелковых батальонов. Под огнем бронепоезда преследовавшая

их красная конница была принуждена остановиться. Стрелки отошли к Воронежу. Взорвав мост через реку Воронеж, бронепоезд «Генерал Шкуро» также отошел.

При невозможности для бронепоездов уходить на присоединение к нашим войскам на юг, через узловую станцию Лиски, оставалась слабая надежда на отход на запад, к узловой станции Касторная, если бы удалось восстановить железнодорожный мост через реку Дон вблизи Воронежа. В течение примерно недели в первых числах октября бронепоезд «Генерал Шкуро» выходил на позицию у взорванного моста через реку Воронеж и обстреливал занятую противником равнину за рекой. В это время шли работы по восстановлению железнодорожного моста через Дон к западу от Воронежа. Но ко времени оставления Воронежа 11 октября частями нашего 3-го конного корпуса эти работы закончены не были. Поэтому командир корпуса генерал Шкуро приказал командам бронепоездов приготовиться к оставлению боевых площадок и отступать за реку Дон вместе с другими нашими войсками в направлении на Нижнедевицк. Бронепоезд «Генерал Шкуро» отошел со станции Воронеж последним, прикрывая наши отступающие части. С боевых площадок были сняты пулеметы, прицелы и орудийные панорамы. После этого боевые составы бронепоездов «Генерал Шкуро» и «Азовец» и состав вспомогательного поезда были сброшены в Дон. Команда бронепоезда «Генерал Шкуро» прибыла в город Нижнедевицк, примерно в 25 верстах к западу от Воронежа. Там командир бронепоезда лейтенант Чижов получил приказание отправиться вместе с командой в Харьков для формирования нового бронепоезда «Слава Кубани».

(Продолжение следует)

Анд. Алекс. Власов

Голосовать

(Не оценивали)

Поделиться…

Похожие статьи:

- О бронепоездах Добровольческой армии (Продолжение, №111). – Анд. Алекс. Власов
- О бронепоездах Добровольческой армии (Продолжение, №112). – Анд. Алекс. Власов
- О бронепоездах Добровольческой армии (Продолжение, №110). – Анд. Алекс. Власов
- О бронепоездах Добровольческой армии (Продолжение, №109) – Анд. Алекс. Власов
- О бронепоездах Добровольческой армии (Продолжение, №104). – Анд. Алекс. Власов
- О бронепоездах Добровольческой армии (Окончание). – Анд. Алек. Власов.
- О бронепоездах Добровольческой армии (Продолжение, №103). – Анд. Алекс. Власов
- Список и организация бронепоездов Добровольческой и Донской Армий. – Анд. Алекс. Власов.
- Письма в Редакцию (№117)